

Надежда Геннадьевна ЛОГИНОВА,

доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Сибирского федерального
университета (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент
nadlog71@mail.ru

Лариса Петровна КЛИМОВИЧ,

профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Сибирского федерального
университета (г. Красноярск),
доктор юридических наук,
кандидат экономических наук, доцент
klimovichl@mail.ru

СПЕЦИАЛИСТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

SPECIALIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

В статье представлен сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, регламентирующего понятие «специальные знания», понятие специалиста и формы его участия в уголовном судопроизводстве. Анализ позволил авторам выявить как недостатки законодательной конструкции некоторых норм, связанных участием специалиста в уголовном процессе, требующие совершенствования и проработки на законодательном уровне обеих стран, так и наиболее удачно сформулированные правовые нормы, регулирующие вопросы применения специальных знаний специалиста в уголовном процессе двух стран. На основе проведенного сравнительного анализа авторы статьи пришли к выводу о необходимости расширения полномочий специалиста при производстве следственных действий, а также более детальной законодательной регламентации заключения специалиста как доказательства в российском уголовно-процессуальном законе. Сформулированы направления возможного совершенствования норм УПК Республики Казахстан, определяющих порядок участия специалиста в уголовном процессе.

The article presents a comparative legal analysis of the criminal procedure legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, regulating the concept of «special knowledge», the concept of a specialist and the forms of a specialist's participation in criminal proceedings. This analysis allows the authors to identify both the shortcomings of the legislative structure of some norms related to the participation of a specialist in criminal proceedings, requiring improvement and elaboration at the legislative level of both countries, and the most correctly formulated legal norms regulating the use of specialist expertise in the criminal procedure of two countries. Based on the comparative analysis the authors of the article come to the conclusion about the necessity of expanding the powers of a specialist in investigative proceedings, as well as about the need for a more detailed legislative regulation of a specialist opinion as evidence in the Russian criminal procedure law. Some vectors of possible improvement of the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan regulating the procedure for the participation of a specialist in criminal proceedings are formulated as well.

Ключевые слова: специалист, специальные знания, формы участия специалиста в уголовном процессе, педагог, врач, УПК Российской Федерации, УПК Республики Казахстан.

Keywords: specialist, expertise, forms of a specialist's participation in criminal proceedings, teacher, doctor, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan.

Проведение сравнительно-правовых исследований всегда было и остается актуальным направлением развития отечественной правовой науки и совершенствования практики правоприменения. Сравнительно-правовые исследования в праве достаточно многогранны и включают в себя различные направления и методы, одним из наиболее популярных является метод сравнительного законодательства, предполагающий изучение и сравнение нормативных документов по конкретным правовым вопросам преимущественно в конкретной отрасли права. Теоретико-правовое обоснование для изучения норм иностранного права в нашем исследовании можно обозначить как потребность найти ответы на возникающие в российском уголовном судопроизводстве вопросы правового регулирования специалиста путем изучения правовых норм других стран, где, возможно, эти аспекты уже нашли разрешение.

В настоящем исследовании научно-познавательный интерес представляет опыт Казахстана как родственного России правового порядка, относящегося к континентально-правовой семье. И Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК)¹ (ст.80), и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)² (ст. 58) закрепляют процессуальный статус специалиста.

Между тем исторический анализ развития правовой регламентации специалиста в уголовно-процессуальном законодательстве обеих стран различен. УПК РСФСР не закреплял процессуальный статус специалиста вплоть до 2001 г. Законодатель Казахстана гораздо раньше осознал необходимость выделения специалиста как самостоятельного участника, отличного от эксперта. В УПК Казахской ССР 1959 г. Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 13 мая 1967 г. были внесены изменения, согласно которым ст. 21 УПК Казахской ССР дополнена пунктом 15а «специалист – лицо,

обладающее специальными знаниями и навыками, вызванное следователем, лицом, производящим дознание, прокурором или судом для участия в производстве следственных действий или в судебном разбирательстве и оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств». Дальнейшее правовое регулирование полномочий специалиста происходило по мере развития уголовно-процессуального законодательства Казахстана. «Несмотря на все позитивные нововведения УПК РК 2014 года, – отмечает Э.А. Алимова, – специалист продолжает оставаться участником уголовного процесса, статус которого недостаточно конкретизирован» [2]. Российский законодатель впервые закрепил специалиста как участника уголовного процесса лишь в 2001 г. в ст. 58 УПК РФ. Отдельные положения, связанные с участием специалиста, отражает ст. 168 УПК РФ.

Несмотря на то, что правовое положение специалиста в России и Казахстане схоже, в то же время имеет множество различий, поэтому вопрос о соотношении правового регулирования специалиста имеет значение как для законотворческой, так и правоприменительной деятельности обеих стран. Прежде всего обращает на себя внимание указание законодателя рассматриваемых государств на единую формулировку специалиста: лицо, обладающее специальными знаниями (ст. 58 УПК РФ, ст. 80 УПК РК). Однако УПК РК уточняет, что это может быть лишь лицо, не заинтересованное в деле. Несмотря на отсутствие прямого запрета, в УПК РФ имеются основания отвода специалиста по правилам, закрепленным в ст. 69 и 70, согласно которым специалист подлежит отводу, если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей.

На этом общее заканчивается и начинаются различия.

Понятие «специальные знания». Определяя специалиста как лицо, обладающее

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

специальными знаниями, российский законодатель не конкретизирует, что следует относить к специальным знаниям, да и в научной литературе ведется многолетняя дискуссия по данному вопросу, которая до настоящего времени не привела исследователей к единству мнений. На наш взгляд, более удачно этот вопрос решен в Казахстане. Так, УПК РК в п. 5 ст. 7 определяет специальные знания как не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства. А в п. 6 данной статьи обособляется термин «специальные научные знания» как область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований. Через такое разграничение законодатель попытался обозначить различия в объективной компетенции эксперта (ч. 1 ст. 79 УПК РК: лицо, обладающее специальными научными знаниями) и специалиста (ч. 1 ст. 80 УПК РК: лицо, обладающее специальными знаниями). Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности»¹ конкретизирует и одновременно ограничивает объем специальных научных знаний судебного эксперта, которые он может применять при производстве судебных экспертиз. Это выражается в том, что квалифицированный судебный эксперт может применять только такие экспертные методики, которые включены в Государственный реестр методик судебно-экспертных исследований Республики Казахстан (ст. 55 закона). Применение иных методик допускается только при соблюдении определенных требований (ч. 1 ст. 10 закона), нестандартные, вновь разработанные экспертные методы перед внедрением в экспертную практику должны в обязательном порядке пройти валидацию в соответствии с установленной процедурой (п. 2 ст. 1, ст. 56 закона).

Следует отметить, что подобное разграничение специальных и специальных науч-

ных знаний достаточно спорно, учитывая, что знания эксперта и экспертные методики, без сомнения, имеют научную основу, но сами знания эксперта чаще всего имеют все-таки прикладную направленность их использования, а не научную, так как эксперту в конкретной экспертной ситуации всегда придется выбирать из арсенала научных методов и методик именно тот экспертный метод или такой алгоритм действий, который наиболее эффективно и рационально помогает решить конкретную экспертную задачу. Аргументы в пользу того, что такое законодательное разграничение не в полной мере обоснованно, указал профессор Л.В. Виноцкий [4].

В процессуальной науке до сих пор нет единства мнений относительно отнесения к специальным знаниям правовых, распространено мнение о том, что в силу известных причин к специальным не относятся знания юридические. Однако в современных условиях с этим подходом вряд ли можно согласиться. Развитие таких отраслей права, как медицинское, цифровое, экологическое и др., свидетельствуют о необходимости наличия соответствующих профессиональных компетенций у субъектов уголовного судопроизводства в области «специализированных» правовых знаний. Ни следователи и дознаватели, ни судьи глубокими знаниями в этих отраслях не обладают. Кроме того, в отдельных случаях юридические знания выступают частью специальных знаний – это знания в области криминалистики. Полагаем, что справедливо относить отдельные области специфических юридических знаний к специальным.

2. Процессуальный статус специалиста и круг лиц, являющихся специалистами. Если сопоставить процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, то в российском уголовном процессе специалист относится к иным участникам (глава 8 УПК РФ), в то время как согласно УПК РК (глава 10, п. 24 ст. 7) специалист – это иное лицо, участвующее в уголовном процессе. УПК РФ не конкретизирует по профессиям (виду деятельности) перечень субъектов, относящихся

¹ О судебно-экспертной деятельности : Закон Республики Казахстан от 10.02.2017 N 44-VI. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37215312&pos=1;-8#pos=1;-8.

к специалистам. Вместе с тем согласно ч. 2 ст. 80 УПК РК специалистом может выступить сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан, привлеченный для проведения исследования и дачи заключения. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 20 июля 2023 г. N 24-НП указало на то, что такой сотрудник не должен быть лицом, заинтересованным в деле. В ч. 1 ст. 80 УПК РК указано, что специалистами являются педагог, психолог и врач. Вряд ли можно согласиться с таким подходом. Российский законодатель придерживается на этот счет иного подхода, который мы разделяем. В общеупотребимом смысле эти лица, действительно, являются специалистами в области языкознания, педагогики, психологии, медицины. К этой категории, на наш взгляд, можно отнести и переводчика, в том числе сурдопереводчика. Между тем нельзя говорить о данных лицах как специалистах с процессуальной точки зрения, так как каждый из них реализует узкий круг задач, предписанных процессуальным законодательством. Регламентация в ст. 80 УПК РК педагога, психолога и врача как специалистов в юридическом смысле противоречит содержанию и смыслу ст. 538 УПК РК «Участие педагога и психолога», в которой, равно как и в ст. 425 УПК РФ «Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого», необходимость участия педагога или психолога обусловлена исключительно возрастными ограничениями допрашиваемых лиц. Следовательно, цель такого участия – оказание психологической поддержки несовершеннолетнему, оно выступает дополнительной процессуальной гарантией прав и интересов ограниченно дееспособного участника, участвующего в уголовном процессе. Как отмечает С.П. Варенникова: «Педагог выполняет специфические функции в уголовном судопроизводстве, так как с учетом возрастных (прежде всего психологических) особенностей подростка помогает следователю (дознавателю) определить последовательность и форму постановки вопросов, оптимальную

продолжительность допроса, выбрать правильный стиль допроса, с точки зрения педагогики, установить психологический контакт с допрашиваемым и т.д. – для того, чтобы получить от несовершеннолетнего полные и достоверные показания» [3, с. 136]. Указание в ч. 4 ст. 223 УПК РК на производство освидетельствования специалистом в области судебной медицины или врачом, если это сопровождается обнажением тела человека, демонстрирует стремление законодателя обеспечить соблюдение нравственных начал в уголовном процессе и выступает гарантией соблюдения принципа уважения чести и достоинства, закрепленного в ст. 13 УПК РК «Уважение чести и достоинства». Аналогично данный вопрос решен и российским законодателем (ст. 179 УПК РФ). В то время как специалист, по сути, может выступать в качестве консультанта, технического помощника или самостоятельно проводить исследования, оформляя их заключением специалиста. Исходя из форм участия специалиста, представленных как российским, так и казахстанским законодателями, ни одна из них не связана с участием указанных выше участников и не вытекает из их деятельности. Но в то же время, согласно российскому уголовному процессу, они могут быть привлечены в качестве специалистов для решения задач, закрепленных в ст. 58 УПК РФ. Так, например, психолог может быть привлечен в качестве специалиста для составления психологической характеристики несовершеннолетнего путем исследования информации из социальных сетей последнего.

Стало быть, основное отличие участия рассмотренных лиц состоит в основаниях и цели их содействия в уголовном процессе. В российской академической среде высказывалось мнение о необходимости внесения изменений путем дополнения ст. 168 УПК РФ частью 3, в которой предлагалось закрепить обязательность назначения специалиста в соответствующей ситуации, аналогично обязательному назначению экспертизы [5]. Представляется, что это излишне, и в существующем виде регламентация перечисленных участников позволяет эффективно решать

задачи уголовного судопроизводства. В силу этого нам видится более удачной регламентация специалиста в этой части в УПК РФ.

3. Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве.

Существенно отличается отношение российского и казахстанского законодателя к закреплению форм участия специалиста. Определяющим здесь является наличие стадии возбуждения уголовного дела в УПК РФ и, наоборот, ее отсутствие в УПК РК. В среде юристов-правоведов отказ от стадии возбуждения уголовного дела казахстанским законодателем подвергается критике, в частности как раз в виду лишения правоприменителя проводить проверки по сообщениям о преступлениях, по которым ущерб может быть установлен только при участии специалиста. Подобное положение, по утверждению Р.М. Абдрашева [1], привело к нарушениям в правоприменительной деятельности следователей, «которые стали практиковать «липовые справки специалистов» для регистрации заявлений и сообщений о совершенных правонарушениях в Едином реестре досудебных расследований и в последующем при производстве по уголовному делу назначать соответствующие экспертизы.

Исходя из этого законодатель Казахстана связывает участие специалиста исключительно с процессом доказывания: «...для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств ...» (ч. 1 ст. 80 УПК РК). Часть 1 ст. 58 УПК РК изложена в иной редакции «...для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов...». Формулировка, представленная российским законодателем, гораздо шире и позволяет, во-первых, привлекать специалиста при проверке сообщения о преступлении, а во-вторых, она не ограничена лишь доказыванием. Наряду с этим помощь специалиста может потребоваться и при производстве других процессуальных действий, например, при наложении ареста на имущество возможно участие специалиста-товароведа или оценщика. По УПК РК оказание содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств осуществляется лишь путем разъяснения

участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, что также сокращает возможности специалиста. В ходе судебного следствия предусмотрено участие педагога (ст. 371 УПК РК) и врача или иного специалиста (ст. 379 УПК РК). В то время как российский уголовный процесс в качестве самостоятельной формы участия сведущего лица закрепляет разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Следовательно, формулировка УПК РФ в этой части представляет большие возможности для привлечения специалиста.

На наш взгляд, существенно отличаются подходы российского и казахстанского законодателя по такой форме участия специалиста, как применение технических средств. Так, ч. 1 ст. 58 УПК РФ гласит: «...применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела...», а согласно ч. 1 ст. 80 УПК РК «...применения научно-технических средств...». При очевидном терминологическом расхождении, думается, отличие есть и в содержании. Применение технических средств в представленном контексте возможно, когда специалисту направляется уголовное дело в полном объеме для исследования, например, на возможность фальсификации процессуальных документов. Можно было бы говорить о сужении российским законодателем возможности применения технических средств при рассмотрении сообщения о преступлении, однако системный анализ закона демонстрирует, что это не так. Согласно ч. 6 ст. 164 «Общие правила производства следственных действий» «При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств». На наш взгляд, необходимо указанные положения уточнить и изложить в следующей редакции: «Следователем, а при невозможности специалистом при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления». Редакция УПК РК в части применения научно-техниче-

ских средств специалистом сформулирована более удачна и дает большие возможности для правоприменителя.

Одной из распространенных форм участия в российском уголовном процессе является помощь субъекту производства по уголовному делу в постановке вопросов эксперту. УПК РК не регламентирует привлечение специалиста для этих целей.

Помимо закрепленных форм участия в ст. 58 УПК РФ анализ ст. 74 УПК РФ «Доказательства» позволяет выделить такие формы, как показания специалиста и заключение специалиста. В отличие от УПК РК российский процесс не закрепляет порядок допроса специалиста, он допрашивается по правилам допроса свидетеля¹. Данный вопрос становился не раз предметом дискуссий российских ученых-процессуалистов. В частности, отмечалось различие в предмете допроса этих участников. Подобная ситуация складывается и относительно заключения специалиста – российский законодатель не спешит с регламентацией данного вида доказательства. Позиция законодателя Казахстана в этом случае имеет принципиальное отличие. Так, в ч. 1 ст. 117 УПК РК «Заключение и показания специалиста» раскрывается понятие заключения специалиста, закреплен порядок его производства и требования, предъявляемые к заключению. В ч. 6 раскрывается сущность показаний специалиста – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения заключения, в целях разъяснения или уточнения данного им заключения. «И, хотя процессуальный порядок получения данного

доказательства выглядит поверхностным, – отмечает Л.В. Лазарева, – по крайней мере, в статье определена его структура и содержание. Полагаем, что российскому законодателю также следует пойти по этому пути и, опираясь на исследования ученых, закрепить в УПК РФ общие требования к этим источникам доказательств и детально регламентировать каждый из них в отдельной статье» [6, с. 94].

Статья 285 УПК РК устанавливает единый порядок допроса эксперта и специалиста, определяет предмет их допроса, а также имеется указание на невозможность допроса специалиста, равно как и эксперта, до дачи ими показания.

Проведенное сравнительно-правовое исследование позволило нам прийти к следующему выводу. Несмотря на определенное сходство в правовом регулировании специалиста в российском и казахстанском процессах, имеются и существенные различия. Сопоставление норм позволяет утверждать, что многие положения, подходы к регулированию в казахстанском и российском уголовных процессах аналогичны, а в некоторых случаях полностью идентичны. Вместе с тем сравнительный анализ свидетельствует и о существенных различиях в правовом регулировании специалиста. Выявленные особенности конструкции правовых норм могут способствовать совершенствованию уголовно-процессуального закона обеих стран, что, несомненно, отразится на повышении эффективности деятельности специалиста в уголовном процессе.

1 Позиция законодателя в этом вопросе непоследовательна. В ч. 4 ст. 271 УПК РФ указано: «Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон». При такой формулировке очевидно, что законодатель использует «допрос специалиста» как абсолютно определенную категорию, отграничивая его от допроса свидетеля.

Библиографический список

1. Абдрашев, Р.М. Роль и значение судебных экспертиз в реализации задач уголовного процесса Республики Казахстан / Р.М. Абдрашев // Вестник Академии правосудия : научный журнал РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан». – 2023. – N 1. – С. 63-69.
2. Алимова, Э.А. Актуализация проблемы участия специалиста в современном уголовном процессе / Э.А. Алимова // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса : сборник материалов международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 15 ноября 2018 г. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2019. – Ч. 2. – С. 95-101.
3. Варенникова, С.П. Институт сведущих лиц в уголовном судопроизводстве: генезис и современное состояние / С.П. Варенникова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – N 1 (50) январь. – С. 133-140.
4. Виноцкий, Л.В. О развитии возможности использования специальных знаний в решении правовых вопросов / Л.В. Виноцкий, С.Л. Мельник // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета : материалы конференций 2020-2021 годов, Москва, 10.12.2020 – 25.06.2021 года / под ред. Н.П. Кирилловой, С.П. Кушниренко, Н.Г. Стойко [и др.]. – М.: ООО «Издательство «КноРус», 2021. – С. 51-56.
5. Куликов, А.В. Соотношение процессуального положения психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России / А.В. Куликов, А.А. Новиков // Российский судья. – 2007. – N 1. – С.32-34.
6. Лазарева, Л.В. Участие специалиста в правоприменительной деятельности по уголовным делам / Л.В. Лазарева // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – N 1(54). – С. 91-95.